

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Пошёл вон, Чернов!

Натаалья Шагаева

18+

Наталья Шагаева

Пошел вон, Чернов!

<https://litres.ru/73737817>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я жертва похищения! Да-да, вы не ослышались, бывший муд... Ой, Руслан Чернов решил, что лучший способ вернуть меня это утащить к себе в логово, как неандерталец. Не правда ли, смешно? Сама в шоке.

В канун Нового года он запирает меня вдали от цивилизации, где мобильной связи так же мало, как и здравого смысла. Чернов мастер парадоксальных решений.

Если вам кажется это романтическим, поспешу вас разочаровать. Год назад любовь всей моей жизни, то есть господин Чернов, мне изменил. А теперь решил, что запертые двери и его харизматичная морда должны отшибить мне память и заставить пасть к его ногам. Но всё, что я могу, это еще раз отхлестать по его смазливому лицу и послать его туда, где летом даже в пальто холодно. Героиня злая, обиженная тигрица.

Цикл "Ирония" (романы можно читать отдельно!)

1. Книга "Ищу Мужа. Интим не предлагать!" (Марина Богдан)

2. Книга "Пошел вон, Чернов!" (Ярослава Руслан)

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	27
Глава 5	35
Глава 6	42
Глава 7	52
Глава 8	60
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Наталья Шагаева

Пошел вон, Чернов!

Глава 1

Ярослава

Всем привет. Точнее, утро доброе. Или не совсем доброе, судя по моей тяжёлой голове и не открывающимся тяжелым векам.

Девичник удался?

Судя по моему состоянию, да. Но я не помню...

В общем, здравствуйте, кто здравствует, весел и бодр с утра, в отличие от меня.

Меня зовут Слава, Ярослава Андреевна, если мы не переходили на ты; и просто Славян – для самых близких, точнее, для моего отца. Он хотел мальчика. В принципе, видимо, его молитвами в мамину беременность от мальчика мне достался гаденький характер. Почти тридцатка, но я предпочитаю говорить, что мне восемнадцать, а всё остальное – пробег. Я не замужем и никогда там не была, но собираюсь. Тридцатого декабря должно состояться мое бракосочетание. То есть уже завтра.

Брак... Да уж.

Хорошее дело браком не назовут.

И я, как почти тридцатилетняя одиночка, совсем не рада сему факту.

Замуж выхожу по голому расчету и на вселенском разочаровании всем мужским полом. По любви в моей жизни не случилось.

А была ли любовь?

Вопрос риторический.

Даже не хочу думать об этой скотине, сволочи и мерзавце... Дальше только нецензурная лексика, от которой свернутся уши. Не будем ранить вашу психику. Да и мою тоже.

Так вот, мой жених и будущий муж – очень серьезный дяденька. Сорок плюс.

Ой, да кого я обманываю!

Ему сорок семь. Да и пофиг.

Так вот, дяденька влиятельный, статусный и богатый. Но нет, не спешите меня осуждать и качать головой. Я не продалась предпенсионеру за бабло. «За деньги – да» – не моя история.

Меня обменяли на благополучие семьи. Отец обанкротился и, чтобы не потерять всё, что у нас есть, заключил сделку с Коганом на меня.

Стоп! Не спешите меня жалеть и осуждать тирана-отца. Всё не так. Меня не принуждают и не насилуют. В конструктивном диалоге с отцом я сама на это пошла.

Почему?

А потому что в мужчине, за которого я действительно хотела бы замуж и которым была очарована, как малолетняя дура, я глубоко разочаровалась. И это еще мягко сказано.

Здесь тоже должна быть нецензурная лексика...

Он меня предал! Это если выражаться цивилизованно. А по факту он мне изменил и не просто засунул свой внушительный прибор в другую женщину. Чтоб он отсох! А заделал этой бедной девочке ребенка.

К сожалению или к счастью, я не тряпка и не овца, и не смогла это проглотить даже ради великой любви. Я послала его на х... жениться на бедной девочке и взять на себя ответственность, если своему члену не хозяин. Так вот и закончилась моя большая и чистая любовь к этому парнокопытному. Надо было, конечно, ему еще причиндалы оторвать. Но стало жаль девочку, которую он обрюхатил.

Ей-то за что?

Она же не виновата, что Руслан козёл. Ей и так несладко придётся с этим предателем. Блядуны не меняются.

И вот погоревала я, подумала и решила всем назло выйти замуж по расчёту. И семье помогу, и Руслану утру нос.

Мой будущий муж, хоть и похож на бандита, но со мной пока «лапочка», терпит все мои закидоны. И главное, не лезет в трусы. Потому что я не позволяю. Терпеливо целует мне ручки и ждет свадьбы.

Оказалось, легко согласиться на взаимовыгодный брак, но

очень сложно подпустить нелюбимого мужчину к телу.

Что-то мне подсказывает, что я настолько перегрела Когана, что в брачную ночь от меня разорвет. Как представляю, жить не хочется. Но...

О-о-о-о, нафиг я про это вспомнила. К горлу подступает тошнота.

Праздновали мы вчера мой девичник перед свадьбой. Обычно в этот день прощаются с холостой жизнью. А я прощалась с чувством собственного достоинства.

И вроде выпила немного, только «Асти». А чувствую себя так, словно бухала с бомжами в подвале.

Суши, что ли, несвежие были?

Ни фига не помню.

Как я дошла до такого состояния?

Так хотелось забыть, за кого выхожу замуж, чтобы алкоголь не выветрился до свадьбы.

Впервые со мной такое.

Нет, я не девочка-ромашка и, конечно, выпиваю при случае, но легкие напитки, и всегда знаю свою меру.

Поднимаюсь с кровати. Иду к туалетному столику, чтобы взглянуть в зеркало.

Смотрите-ка, какая бы пьяная я ни была, мне хватило сил и ума раздеться. Я в одних трусиках. Значит, не всё было так плохо. Только память отшибло.

Подхожу я, значит, с голой грудью к своему туалетному столику...

А столика нет!

И зеркала нет!

И косметики моей тоже нет.

Вместо этого стоит большой деревянный комод, оформленный под старину!

Не мой комод.

Оглядываюсь направо. Штор моих тоже нет. Пустое арочное окно и тоже не моё! Деревянное! Оборачиваюсь...

И комната это не моя.

Паркет, кровать из дерева, деревянный потолок с балками, плетеное кресло с мягкими подушками. А вместо ковра на полу шкура, в которой утопают мои ноги.

Нет, комната не старая, всё новое и современное, просто сделано под стиль шале. Миленько.

Боже! О чем я думаю!

Где я, чёрт возьми?!

Ой, мамочки!

Прикрываю грудь, обнимая себя руками.

Как-то резко становится холодно!

Хватаю с кровати плед, кутаюсь в него и подхожу к окну.

А там не привычный городской пейзаж, а лес.

Настоящий заснеженный лес!

Судя по высоте, я на втором этаже дома. Двор небольшой и весь заснеженный. Высокий бетонный забор и огромные железные ворота, возле которых стоит темно-синий внедорожник. Не мой! Я вообще не знаю, чья это машина.

Сглатываю. В горле встаёт ком.

Закрываю глаза.

Пусть это всё будет похмельный бред!

Мне показалось!

Мне показалось!

Я даже готова принять, что могла сойти с ума и это всё галлюцинация.

Но нет...

После того как я открываю глаза, картинка не меняется.

Ладно, без паники! Всё можно объяснить. Это просто чья-то шутка. Или мы укатили куда-нибудь за город продолжать банкет.

Сомнительно, конечно, в моей компании только я могу принять такое неадекватное решение и найти приключений на пятую точку. Но, может, это я и организовала?

Хотя сомнительно. Я и места такого не знаю.

Окатывает паникой.

Подхожу к двери, дёргаю ручку. Заперто. Дёргаю со всей силы в разные стороны, навалившись на дверь плечом.

Да что это творится-то?

Выдыхаюсь. Голова начинает пульсировать в висках. Паника нарастает. Резко пересыхает горло. Хочется пить и домой.

Осматриваясь в поисках своей одежды, открываю все ящики комода. Но они девственно чисты. Словно дом нежилой.

Нет моей одежды, как и телефона, и сумочки. Даже лифчика. Ничего, кроме трусов и серёжек, на мне нет.

Так, так, так!

Без паники! Сажусь в кресло, сжимаю голову, пытаюсь вспомнить, как сюда попала.

И ничего... Полная пустота.

У меня амнезия?

Никогда не была в такой ситуации и не планировала!

Ситуация комичная. Как в кино.

Но что-то совсем не смешно.

Кусаю губы, пытаюсь восстановить всю цепочку событий вчерашнего вечера.

Мы зашли в клуб, сели за столик. Все свои. Монро, Катюха, моя сестра Лариска. Болтали, пили шампанское, танцевали. Смеялись. Когда алкоголь начал кружить голову, я даже всплакнула и намеревалась позвонить этому козлу, из-за которого выхожу замуж. Благо я не всегда бываю душой и удалила все его контакты.

Дальше...

Опять танцевали, бегали курить на улицу. Я поскользнулась и упала на пятую точку. Ржали всей толпой, поднимая меня.

А дальше... Всё как в тумане. Вроде вернулись за столик, заказали еще шампанского. Лариска пыталась натянуть на меня фату. А я ее выкинула. Никакой фаты. Что я, девочка, что ли? Да и замуж не по любви выскакиваю. И даже не по

залёту.

Вот всё же помню до мелочей. А дальше амнезия.

Ну так же не бывает?

Вздрагиваю, когда слышу шаги по ту сторону двери.

Сердце начинает колотиться, как сумасшедшее. Вскидываю с кресла, хватаю с тумбы светильник, вырывая его из розетки, и встаю возле двери.

Щелчок замка, дверь открывается, от шока размахиваюсь. А дальше светильник с моим воинственным воплем уже по инерции летит в голову зашедшего мужчины. Светильник разбивается со звоном о голову вошедшего.

– Слава! Ты еб*нутая?! Ты что творишь?! – хватается за голову Руслан.

– Руслан?! – распахиваю в шоке глаза, даже не замечая, как с меня свалился плед и я стою перед ним в одних трусах и с голой грудью.

Глава 2

Ярослава

– Чернов?!

Хватаю плед, быстро укутываясь и пытаюсь прикрыть грудь. Несмотря на то, что моими стараниями в его голову прилетел светильник, эта сволочь похотливо осматривает мою грудь. Неисправимый мерзавец.

– А ты кого ожидала увидеть? – стряхивает с себя осколки и прикладывает руку к голове.

И вот как бы я его ни ненавидела, эта сволочь, как всегда, неотразим. Статный, широкоплечий, подтянутый. Мне кажется, мышцы стали больше, что подчёркивает тонкий обтягивающий торс белый джемпер. И, конечно, этот блядун не упустит возможность похвастаться татуировками на руках, закатав рукава. И их тоже стало больше. Всего год прошел. Но, вопреки моим молитвам, эта скотина не бомжует на помойке, а процветает.

Ненавижу еще больше! Да такой степени, что нечем дышать.

Больше всего мы ненавидим тех, кого любили. Так и есть, как ни прискорбно это признавать.

– Да кого угодно! Бандитов, похитителей, маньяка, в кон-

це концов, но только не тебя, – отхожу подальше, потому что Чернов делает пару шагов в мою сторону. Взгляд у него такой... Он всегда смотрел на меня так, словно я богиня, с восхищением и блеском в зелёных глазах. А я, идиотка, велась на эти его блядские глаза. И сейчас так смотрит, что на секунду спирает дыхание и обрушиваются воспоминания о нас. О том, что в прошлой жизни, всего год назад я была счастлива.

– Ну извини, – разводит руками Чернов. – Хочешь, стану для тебя маньяком? – ухмыляется, но тут же морщится, хватаясь за голову. Нехило я, видимо, его приложила. И вот вообще не жалею. Мало ему. Убила бы, если бы за это не светила уголовная ответственность.

– Стань невидимкой! Испарись, – глубоко втягиваю воздух. Отхожу еще на пару шагов назад, когда Чернов спокойно падает на кровать и прикрывает глаза. – Где мы? – пытаюсь восстановить цепочку событий. Да ни при каких раскладах не могла я оказаться с этой сволочью на одной территории.

– Посёлок Красная Горка. Точнее, за десять километров от посёлка, – с закрытыми глазами отвечает Чернов.

Замечательно. Впервые слышу об этом чудном месте.

– Как мы здесь оказались? – тоже присаживаюсь в кресло. Голова гудит. Нет, с похмелья я не впервые. Но так плохо не чувствовала себя никогда. Точно отравилась. – Да черт с тобой! Как я здесь оказалась?

– А ты не помнишь, кошечка моя? – усмехается, но морщится, снова хватаясь за голову. – Нехило ты меня приложила. Посмотри. Не пробила голову?

– К сожалению, нет, – фыркаю. – Как я здесь оказалась? – настаиваю на своем.

– Ты позвонила и попросила забрать тебя на край света. Край света не нашел. Но здесь тоже ничего.

– Чернов, не надо мне тут рассказывать свои байки! Ты последний, кому я могла позвонить! Нет, ты даже не последний. Тебя нет в моем списке в общем.

– А вчера ты говорила совсем другое, – с сожалением выдыхает.

Да черт!

Прикрываю глаза, потираю виски, пытаюсь вспомнить. Нам подарили коктейли от заведения. Милый мальчик-официант что-то нес про акцию, и вот после них я как-то очень сильно опьянела, пошла в туалет освежиться... А дальше провал...

Да не могла я ему позвонить! Тем более просить увести меня.

– Или ты говоришь правду, или я повторю попытку твоего убийства.

– Я готов умереть, – раскидывает руки на кровати с выражением лица, как будто только что выиграл в лотерею.

– Так! – вскакиваю с кресла. Да плевать, как я здесь оказалась. Главное – быстрее убраться отсюда. У меня свадьба

завтра, в конце концов. Смотреть на этого мужика, дышать его персональным запахом – это выше моих сил. – Где моя одежда, сумка и телефон?

– Не знаю, – продолжает спокойно лежать и размеренно дышать. – Давай поспим часика два? Или ты завтрак хочешь?

– Я хочу, чтобы ты прекратил строить из себя идиота. Верни мне телефон, меня заберут отсюда! – требую я.

– Нет, – качает головой.

– В смысле «нет»?

– В прямом, кошка моя. Мы выйдем отсюда только вместе и только в загс.

– Ахахах, – смеюсь в голос. – У тебя больная фантазия, Чернов.

– Очень больная.

– Так, подожди... – впадаю в ступор, начиная вспоминать. Не всё. Вспышками. Вот я умываюсь в туалете холодной водой. Вот и правда беру свой телефон и звоню, но только не ему, а в такси. Вот прощаюсь с подругами, ссылаясь на плохое самочувствие. Дальше не помню. Но... Я помню его запах. Его руки. Помню, как отбиваюсь от них и кричу, чтобы не лапал меня...

Ах ты сволочь!

– Ты меня украл?! – от собственного крика прострелило в висках.

– Да, – удовлетворенно улыбается, даже не пытаясь отри-

цать.

– Ммм, мало того что ты мудака, так еще и самоубийца. Коган тебе яйца оторвёт. А он уже меня ищет. И найдёт! Счет идет на часы. Молиться умеешь?

– Не умею, я атеист, – иронично усмехается. – Но в ближайшие дни он тебя не найдет.

– Ты самоубийца?

– Возможно. Значит, проведу последние дни своей жизни с любимой женщиной. Замечательная смерть, – улыбается, как блаженный.

Он точно крышей потек.

– Не смей больше называть меня любимой! – взрываюсь я.

Чернов впивается своими невыносимыми зелеными глазами в мои глаза и с удовольствием повторяет:

– Люблю тебя, – улыбается с вызовом.

– Люби, разрешаю, только как можно дальше от меня! Давай так, ты отдаешь мне одежду и телефон. Я уезжаю и ничего никому не говорю, – пытаюсь с ним договориться.

– Нет, – категорично отвечает он и снова прикрывает глаза.

Ну окей. Что я, маленькая, что ли. Сама уйду.

Срываюсь с места и лечу вниз по деревянной лестнице. Оказываюсь в гостиной. Здесь тоже всё из чистого дерева: стены, потолок. Камин, диваны, ковёр на полу, полки с книгами, кресло-качалка, открытая кухня с деревянным гарнитуром.

Оглядываюсь в поисках своих вещей. А ничего нет. Со всем. Открываю шкаф, но внутри только постельное бельё и полотенца. Распахиваю единственную дверь – небольшая ванная комната с туалетом и душевой. Ну не голую же он меня сюда притащил? И сам не босиком пришел. Лечу к прихожей, внутри нарастают истерика и ярость.

Как он вообще смеет!

Как вообще смеет трогать меня после того, что натворил?

Мне кажется, я сейчас действительно способна на убийство в состоянии аффекта. Зачем он это во мне опять разбудил?

Ненавижу!

В прихожей есть вешалка. Но она пуста. Ни курток, ни моей шубы, ни обуви здесь нет.

Хватаюсь за ручку входной двери – заперто. Но я дёргаю её со всей силы ещё и ещё.

– До ближайшего места, где есть люди, десять километров. На улице минус двадцать. Ты околеешь в этом пледе минут через десять, пока попытаешься перелезть через забор, ибо ворота тоже заперты, – за моей спиной раздаётся спокойный голос Руслана.

Разворачиваюсь, перехватываю плед, который, видимо, находится в преступном сговоре с Черновым и постоянно норовит сползти, обнажая мою грудь.

– Пошёл вон, Чернов! – зло выкрикиваю ему в лицо. Подхожу к нему вплотную, удерживая взгляд, размахиваюсь,

чтобы залепить пощечину, но он перехватывает мою руку и сжимает ее.

Глава 3

Ярослава

Мускус, цитрус, горький грейпфрут и немного табака. От Чернова всегда пахло умопомрачительно. Я впадала в экстаз от его запаха и глотала его как ненормальная. Я любила этот запах. Особенно на его шее. А сейчас этот аромат врывается в мои легкие, и я, как собака Павлова, на рефlekсах смотрю на его шею. Как дергается кадык, как движутся татуировки от глубокого дыхания. Поднимаю глаза и встречаюсь с темно-зелеными пронзительными глазами. В них много всего. Там сотни эмоций. Там огонь, ураган, там бездна. Стихия.

– Слава... – его голос безнадежно хрипит, а рука по-прежнему сжимает мое запястье. Он хочет что-то сказать. А я не слышу. Нет, я не оглохла. Я слышу. Но услышать и понять не смогу никогда.

– Отпусти меня! – шиплю ему в лицо. – Немедленно! – дёргаюсь, отталкивая эту сволочь от себя. – И никогда больше не трогай!

Его невыносимо зелёные глаза захлопываются, а я убегаю назад, вверх, и уже сама запираю двери со своей стороны. Облокачиваюсь на них и сползаю на пол, кутаясь в плед.

Что ты натворил, Чернов...

Нет, я не плачу и не рыдаю. Я в принципе никогда не умела плакать. Но Чернов научил.

Дышу глубже, прикрывая глаза.

Коган по-любому меня найдет. Вопрос во времени. Но свадьба может сорваться завтра.

Ловлю себя на улыбке. В глубине души, где-то очень глубоко, я рада, что Чернов сорвал свадьбу. И еще один день я останусь холостой.

Но, как говорится, перед смертью не надышишься. Уж лучше не тянуть.

Боже, какой Чернов всё-таки идиот.

Открываю глаза, когда слышу его шаги за дверью. Дверь глухо дёргается с той стороны, словно он тоже сел на пол и облокотился спиной. Бренчание гитары.

Серьёзно?

Он сюда и гитару свою притащил?

Артист, вашу мать!

Скоро его Коган натянет. А он самодеятельностью занимается.

И песню я эту знаю. На самом деле мерзавец хорошо поёт и играет профессионально. В юности даже в группе играл.

Его девиз: секс, наркотики и рок-н-ролл. Кредо настоящего мудака.

Осматриваюсь, думая, чем его еще огреть, чтобы вырубить и добыть телефон или ключи от машины.

Он реально думает, что я буду здесь смиренно сидеть и

строить из себя жертву?

– Ты так красива невыносимо, – голосит Чернов своим невыносимо хриплым голосом. – Рядом с тобою быть нелюбимым.

Ага, щас. Полюбите его такого офигенного. Разбежалась.

– Останови же это насилие, – продолжает голосить.

Старый прием, Чернов. Больше я не куплюсь на твои гитару, голос и песенки эти эмоциональные. Ту девку тоже небось слащавыми песенками соблазнял? В параллель со мной.

Поднимаюсь, прохожусь по комнате, зажимая уши руками.

Так! А что это я тут расклеилась?

Мне же выбраться отсюда в шесть секунд можно.

Ну что, Чернов. Поиграем? Ой, плохо ты меня знаешь.

Заглядываю в зеркало, поправляю волосы, расчесываю их пальцами, плотнее закутываюсь в плед.

Ну отсрочил ты мою свадьбу на один день, и что это изменит? Да ничего. Я стану чужой женой. И назло тебе, козлу, буду жить отлично.

В общем, мой девиз: назло мамке отморожу уши.

А без любви жить намного спокойнее. Самые крепкие браки – по расчёту. Получите циничную стерву, господа.

Открываю дверь. Чернов от неожиданности падает спиной на пол, но, гад такой, продолжает играть лёжа, заглядывая мне под плед.

Ой, да пусть смотрит на мои трусы. И понимает, что эти прелести теперь ему не достанутся.

– Я у ваших ног, моя госпожа. Чего желаете? – продолжает строить из себя клоуна.

– Госпожа хочет в туалет! – пафосно сообщаю я и перешагиваю через него, спускаясь вниз.

Намеренно торможу, позволяя ему себя догнать.

Разворачиваюсь возле ванной комнаты.

– Можно мне два полотенца и что-нибудь надеть после душа? Холодно здесь, – наигранно ежусь.

Чернов ухмыляется, подозрительно сощуривая глаза, и снимает с себя белый свитер, протягивая его мне.

Вот же... Какой был сволочью, такой и остался. Светит тут голым торсом. Знает мою слабость к его охрененному телу. Только эта слабость, к сожалению, не моя. А всеобщее женское достояние. Этот кобелина раздаёт себя всем.

– А другого ничего нет? – морщусь, принимая от него джемпер.

Да не противно мне на самом деле. Мне тошно, оттого что мы сейчас вместе. Все воспоминания нашего недолгого совместного прошлого обрушиваются на меня. И, видимо, это отражается в моих глазах.

– Кошка моя... – выдыхает, делая шаг.

А чего это я тут поплыла?

Выдергиваю из его рук джемпер, отворачиваюсь и открываю дверь ванной.

– И кофе хочу. Есть здесь кофе?

На самом деле я не такая. Поиграться в шутку в госпожу могу. Но доминировал всегда Рус, подминая меня под себя.

А сейчас я так тебя достану, что ты сам сдашь меня Когану. Прежней Славы для тебя не осталось. Ты ее убил.

Закрываюсь в ванной. Выдыхаю.

Делаю свои дела, принимаю душ. Смотрите-ка, здесь даже есть женский шампунь и гель для душа. Даже не хочу знать, кому это принадлежит, просто пользуюсь. Сушу волосы полотенцем, расчесываюсь простой расческой, стираю гелем свои трусы и вешаю их на полотенце.

Натягиваю джемпер Чернова. Естественно, тону в нем, и попу прикрывает, но мужской запах, который тут же окутывает меня, снова будит во мне ярость. Господи. Я же давно подавила в себе желание убить этого блядуна.

И все, конечно, замечательно. Рассматриваю себя в зеркало. Но я без трусов. Бежать по морозу без трусов – хуже, чем просто в пледе. Ну не с Чернова же мне трусы снимать. Ладно, будем надеяться, мои трусики высохнут, и я раздобуду одежду. Где же он ее прячет?

Выхожу, надевая маску «хорошей девочки».

Бабы тебя погубят, Чернов.

Сам виноват. Головой надо думать, а не членом.

Натягиваю мужской джемпер пониже и иду в зону кухни.

Пахнет кофе, который уже разлит по чашкам и стоит на круглом столе возле окна. Чернов как ни в чем не бывало

стоит возле плиты и жарит яичницу. Самое смешное, что этот гад прекрасно готовит. Особенно завтраки, особенно в постель. Эта сволочь может проводить курсы «Как влюбить в себя бабу за шесть секунд».

Сажусь за стол, сверля глазами спину Руса.

Итак, его телефон в кармане. Дело техники – его добыть. Знать бы еще, где ключи от машины. Ворота мне не страшны, ибо бампер и капот не жалко. Когда-то я мечтала нацарапать на его машине «козел».

Пожар ему, что ли, здесь устроить для ускорения процесса?

– Чернов... – тяну я, отпивая кофе.

– Ммм? – отзывается, раскладывая на тарелки тосты.

– Кто родился-то у тебя?

– Мальчик, – выдыхает.

– Как назвали? – делаю еще глоток. Вкусный кофе. Хороший. Как я люблю. Помнит, сволочь такая.

– Владислав, – сухо отвечает он.

– Владислав Русланович. Красиво звучит. Сколько ему уже?

Я вижу, как его напрягают эти вопросы, как меняется голос, но продолжаю намеренно давить на больную точку.

– Слав, давай поговорим о нас? – разворачивается он ко мне и ставит две тарелки, на которых тосты с яйцом, сыром и авокадо. Опять же, как я люблю.

– Разговоры о нас закончились ровно в ту минуту, когда

ты засунул свой прибор в другую женщину, – с язвительной улыбкой выдаю я, с удовольствием откусывая тост.

– Ну я, бля, не идеален. Это, сука, ошибка! – психует.

Смотрите, как разошёлся.

– Да ты точно мудак. Ты ребёнка ошибкой называешь? – распахиваю глаза.

– Да я не про это!

– А ты что, не женился на бедной девочке?

– Нет, конечно.

– Охренеть. Ты еще ниже упал в моих глазах.

– Да я давно себя загнал ниже плинтуса. Ты поставила меня на колени. Всё. Позволь подняться?

Прикрываю глаза.

Ну зачем эти болезненные разговоры?

– Чернов, алле! – щёлкаю пальцами у него перед глазами.

– Я замуж выхожу. За прекрасного мужчину. Очнись!

– Не выйдешь! – сквозь зубы проговаривает он.

Смотри, какая самоуверенная сволочь.

– Ну завтра не выйду. Выйду послезавтра. Так что вот это всё, – обвожу руками дом, – полный абсурд.

Молчит. Злится. Глаза горят. Ну пусть попсихует, ему полезно. Сейчас я тебя добыю. С удовольствием. Почувствуй то, что чувствовала я!

– Чернов, я трахаюсь с ним. Феерично и на каждой поверхности. Люблю его безумно. Аж кипятком писаюсь. И замуж хочу.

Никогда не читала в глазах людей желание меня придушить. Ах вот как оно выглядит.

Больно тебе, сволочь?

Больно.

Вот и глотай эту боль, как я.

– Да я...

– Рот закрой! – рывкает он так, что кажется, будто стены содрогаются. Замолкаю. Палку-то перегибать не стоит. Иначе точно прикопает меня здесь в лесочке. Он же не знает, что нагло я вру. Как представляю, что придется лечь в постель Когана, так содрогаюсь. – Еще слово, и мы с тобой вдвоем точно отсюда никогда не выйдем живыми.

– Ну тогда перевари это всё, – спокойно произношу я. Встаю из-за стола, беру чашку с кофе и тарелку с тостом. – И вызови мне такси домой. Или телефон верни, меня заберут, – разворачиваюсь и ухожу.

Глава 4

Ярослава

До обеда просто лежу в кровати и смотрю в потолок. Я полагаю, что до обеда. Телефона у меня нет. Часы в комнате тоже отсутствуют. Тишина такая, что звенит в ушах. Закрываю глаза, пытаюсь уснуть. Даже дремлю некоторое время, но недолго. Не могу провалиться в глубокий сон.

И к чёрту бы эту свадьбу, но отец. Вот он обнаружил, что я пропала... Да его инфаркт хватит. И, конечно, об этом Чернов не подумал.

Какая эгоистичная сволочь.

Думает только о своих «хочу».

Хочу – сую свой член в другую женщину. Хочу сделать ей ребёнка – делаю.

А потом вдруг хочу Ярославу Андреевну и ворую ее.

Беспредельщик.

Снова закрываю глаза. Но уснуть не получается. Внутри всё кипит. И дурная голова ногам покоя не даёт.

Поднимаюсь с кровати. Открываю дверь, чтобы спуститься вниз и надеть трусики. Без трусов чувствую себя открытой. Подумаешь, кусок тонкой полупрозрачной ткани. Но всё-таки в трусах надёжнее.

Тишина. Пытаюсь перевеситься через перила и заглянуть вниз. Чернова не наблюдаю. Спускаюсь на цыпочках в гостиную. Чернова нет на горизонте. Захожу в ванную.

А трусов нет. Не верю своим глазам. Еще раз прохожусь взглядом по маленькой ванной комнате. Ну нет их нигде. Их даже спрятать здесь негде. Закрываю глаза, глубокий вдох.

Вот...

Здесь опять только нецензурная лексика.

Ладно. Отсутствие трусов меня не остановит.

Заглядываю в зеркало, плету косу, чтобы волосы не мешали.

Выхожу. Со стороны улицы раздаются глухие удары. Выглядываю в окно. А там картина маслом. Чернов рубит дрова в одной кожаной жилетке на голый торс. Прямо сцена из эротического фильма. Молодой татуированный качок-дровосек и его пленница. Только хэппи-энда, где все в конце весело занимаются любовью, не будет.

Тут, скорее, драма или детектив «Как оглушить дровосека и угнать его машину за шестьдесят секунд».

Но картинка эротичная, да. Мужчина, рубящий дрова на фоне заснеженного пейзажа, это чистый секс.

Сволочь. Вот как можно быть таким... Таким, от которого текут мозги.

Быстро отхожу от окна, пока он меня не заметил.

Поработай, дорогой мой, выпусти пар, пока я здесь похозяйничаю. Снова открываю шкаф и переворачиваю постель-

ное белье в поисках одежды.

Ничего. Ладно. Скидываю подушки с дивана. Да, здесь есть внутренний ящик. Поднимаю мягкую сидушку дивана за специальную петлю и кривлю губами. Тут только пара теплых одеял. Ладно. Кое-как отодвигаю диван, но там, кроме пыли, тоже ничего не нахожу.

Дальше под раздачу попадает кухня. Открываю все ящики и шкафчики. Но, кроме посуды и продуктов, ничего нет. Продуктов, кстати, много. Полные шкафы и холодильник. Долго же он планирует меня здесь держать.

Ага, ага, мечтай, Чернов. Моя ягодка уже была твоя, но ты не оценил. А оправдания мне не нужны.

Это, конечно, не первая его попытка меня вернуть. За год он сделал таких попыток, наверное, сотни. Но в городе, где мы на разных территориях, у меня было больше шансов избегать с ним встречи и не подпускать к себе. Последние месяцы помогал Коган, приставив ко мне охранника. Нет, он не знает про Чернова. Это, скорее, его способ контролировать меня. Я девушка неуправляемая. Меня всё устраивало.

Но кобелина Чернов смог меня умыкнуть.

Кухня и гостиная перевёрнутые. Ванную я обыскала еще с утра. В комнате наверху тоже ничего нет. Ну куда-то же он дел мои сумку и вещи. Осталась только его машина и двор. Туда дорога пока закрыта.

Но я же найду способ.

Запарилась. Сажусь в кресло, поджимая под себя ноги,

сдувая со лба мешающую чёлку. Надо действовать по-другому. Что там надо этому козлу от меня? Секса? Любви? Внимания?

Ммм. Язвительно улыбаюсь сама себе. Всё будет, дорогой мой предатель.

Женщина я или кто?

Мужчины примитивны, они думают не той головой.

Вот этим и воспользуюсь.

Усыпим бдительность этого мерзавца.

Сижу такая красивая в окружении хаоса, который натворила. Жду.

Входная дверь открывается. Щелчки запирающегося замка. Смотрите-ка, какой бдительный. Гремит связка ключей. А это значит, ключ не один, и прячет он их либо в кармане, либо где-то в прихожей. Окей, так и запишем.

Чернов входит в гостиную со стопкой наколотых поленьев.

– Ого! – присвистывает он, осматривая бардак. – Это что за вандализм? – скидывает дрова возле камина, вопросительно приподнимая брови.

– Это перфоманс, – натягиваю соблазнительную улыбку.

– М-да, – качает головой. – Ты всегда была деятельной, – поднимает подушки с пола, закидывает их на диван и задвигает его на место.

– Или, как говорит мой отец, с шилом в заднице.

– Или так, – усмехается.

Смотри-ка, остыл. Мало я его раздраконила.

Ну что мне сделать, чтобы отвернуть его от себя?

Начать фантазировать и в подробностях описать, как меня имеет Коган? Да нет, тогда Руслан меня не вышвырнет отсюда, а придушит.

Чернов принимается разжигать камин, а я сверлю глазами его широкую спину.

– Нашла, что искала?

– Ну что ты, я ничего не искала, я так, развлекалась.

– Рад, что тебе весело.

– А как же. Очень увлекательный аттракцион. Меня еще никто не похищал, как он, – пою я.

– С дебютом тебя.

– Сколько времени? – спрашиваю.

– Шестой час.

– Да ладно? Я думала, еще обед.

– Ты проснулась ближе к обеду, – усмехается, продолжая разжигать камин.

– А куда пропало мое белье? – прищуриваю глаза, расстреливая взглядом его спину.

– Какое белье? – строит из себя идиота.

– Чернов! – повышаю голос. – Верни мои трусы, – требую я.

– Верни трусы на место! – с усмешкой пропевает этот артист погорелого театра. – На место верни. Ведь это глупо и мерзко забирать чужие трусы! Слышала такую песню? – про-

должает как ни в чем не бывало разжигать камин.

– Не слышала, – фыркаю я.

Шутник. На самом деле харизма и чувство юмора всегда действуют на женщин безоговорочно. А в Чернове собрано комбо: смазливая брутальная внешность, хорошее телосложение, харизма, обаяние, чувство юмора, подвешенный язык, сексуальность. Да и чего греха таить, в постели он тоже хорош. Но всё это перечеркивает один очень значимый недостаток. Он блядун номер один.

Да ну и пусть ностальгирует на мои трусики. Разрешаю.

– Мне, знаешь ли, нравится осознавать, что ты под моим свитером абсолютно голая.

– Пф... – усмехаюсь я. – Ну фантазируй дальше. У меня ноги замерзли, – сообщаю ему.

– Сейчас разгорится камин, и станет теплее. А пока... – разворачивается ко мне и вынимает из большого кармана своей жилетки теплые белые носки с опушкой.

Смотри, какой предусмотрительный.

Теперь я уверена, что у него в машине полно одежды. Он всё распланировал. Гад такой.

Тяну руку, чтобы забрать носки.

– Э, нет, – качает головой с ухмылкой. – Ты их получишь, только если я сам на тебя их надену, – подмигивает мне.

Встречаемся взглядами. Сначала хочу послать его туда, где дорога всегда свободна. То есть на хрен. А потом киваю и спускаю ноги вниз. Пусть надевает. Надо немного покор-

мить его пряниками, перед тем как отхлестать кнутом.

Руслан садится передо мной на корточки и хватает меня за щиколотку с видом довольного кота.

– Не лапай, – дергаю ногой, когда он поглаживает пальцами мою ногу.

Он надевает на меня носок и намерено понимает мою ногу так, чтобы увидеть мои прелести. Сжимаю колени, натягивая джемпер ниже.

– Как был фетишистом, так и остался, – усмехаюсь.

И я сейчас не язвлю. Всем мужчинам нравится раздевать женщин. А Чернов любит одевать. Его любимое – это чулки, носочки и трусики, естественно. При этом он всегда лапал меня. И меня тоже приводило это в восторг. Но не сейчас.

– Я все такой же, Слава. Я не поменялся, – справляется со вторым носком, и я тут же снова пожимаю под себя ноги.

– К сожалению, нет, – качаю головой. – Хотя почему «к сожалению». К счастью, – язвительно отвечаю.

– Значит, будем сидеть здесь до тех пор, пока ты снова в меня неверишь, – выдыхает он.

– Значит, до конца жизни будем сидеть.

– Значит, будем, – отворачивается, подбрасывая в камин поленьев. Огонь разгорается, дрова трещат, становится уютнее и теплее. – Ужинать будем? – интересуется у меня Руслан.

– Что в этом заведении подают на ужин? – выгибаю брови.

– А что ты приготовишь, то и подают.

– Я готовлю?

– Да, приготовь свой фирменный плов. Соскучился по нему, – так искренне просит он.

Не врет же гад. Первым порывом, конечно, хочется показать ему средний палец и уйти наверх. Но так я долго отсюда не выберусь. Поэтому строю из себя «хорошую девочку», киваю и поднимаюсь с кресла, направляясь в сторону кухни.

– Помощь нужна? – догоняет меня Чернов. Мясо порезать?

– Ну порежь. Только... – резко оборачиваюсь. – Сними эту порно-жилетку и надень нормальную футболку.

– Порно-жилетку? – смеется Чернов. – Возбуждает? – играет мышцами на руках.

– Ой, иди в жопу! – отмахиваюсь я.

– Да я с удовольствием. Дашь?

– О, рубрика «Шутки за триста». Не смешно. Ты же знаешь, я ненавижу пошлые шутки.

– Я знаю, Слава. Я все про тебя знаю... – как-то уже невесело произносит он...

Глава 5

Ярослава

Пужинали мы спокойно. Мирно. Я была очень «хорошей» девочкой. Милой до тошноты. Беседовали ни о чем. Словно ничего не произошло, и у нас спокойный «семейный» ужин. Накормила я Чернова отменно. Всё подкладывала и подкладывала ему своего плова. Был бы яд под рукой, подсыпала бы. Но увы.

Можно было бы его и напоить. Руслан запасся алкоголем. Основательно так запасся. Тут и вино, и мое любимое игристое, и коньяк, и текила. Видимо, в его планы входит еще и спить меня. Пьяная я...

О-о-о, лучше вам не знать, какая я подшофе. Шальная императрица нервно курит в сторонке.

Чернов, кстати, настаивал на вине. Но, к сожалению, мне его никогда не перепить. Я вырублюсь первая и вместо того, чтобы бежать этой ночью, буду крепко спать. А пьяный Чернов ничем не отличается от трезвого. Только пристаёт больше и наглеет. Вот если бы мне надо было его разговорить. То да, пьяный Чернов очень откровенен. Но мне сейчас его откровения не нужны. Мне вообще ничего от него не нужно. Поэтому надеюсь, что после сытного ужина он будет спать

крепко и долго.

В общем, я даже мило пожелала ему спокойной ночи и поднялась наверх. Осталось только ждать. Дверь специально оставила приоткрытой, чтобы контролировать его действия внизу и меньше шуметь ночью, не потревожив его сон.

А эта редкостная сволочь никак не засыпал. Бродил там, посудой гремел. Три раза выходил покурить и поговорить по телефону. Я украдкой наблюдала в окно. Часа через три мне это надоело, и я прилегла, чтобы набраться сил. Внизу всё затихло. Но я решила подождать еще полчасика, чтобы гад уснул крепче. Сон у него нечуткий. Это я точно знаю. Его разбудить можно, только если опушкой. Вот и пусть спит спокойно.

Но вся проблема в том, что, когда Чернов вроде бы уснул, я тоже благополучно уснула. Просто вырубилась, как по щелчку.

И сон мне снился такой сладкий, из прошлого. Его голос, его запах, его руки. Я провалилась в момент, когда только всё начиналось. Когда мне дико нравился этот мужчина и льстило его настойчивое внимание ко мне.

– Слава, можно вопрос? – спрашивает Руслан, когда я подхожу к его столу.

Так вышло, что моя подруга Монро и его друг Богдан снюхались и замутили «фиктивный» брак. Фиктивный в кавычках. Потому что эти двое сами ещё не понимают, как под-

ходят друг другу. И как смотрят друг на друга. Я вообще в чужих отношениях специалист. А в своих...

Но тогда всё только начиналось, и мне, дуру, казалось, что этот высокий харизматичный мерзавец – идеальный мужчина. Дерзкий, наглый, настойчивый, с чувством юмора и уверенный в себе. В общем, герой моего романа.

– Ярослава Андреевна, – строго поправляю его, строя из себя недоτροгу.

Я не такая, я ждущ трамвая.

А сама слюни на него пускаю, и сердце начинает колотиться, когда он появляется в нашем кафе.

А появлялся Чернов постоянно, почти каждый день, иногда по два раза. Приходит на завтрак и обед. Такой весь пафосный и соблазнительно пахнущий. От него веет тестостероном за версту и сражает наповал всех женщин, которые попадают к нему на пути.

А мне, идиотке, и это нравилось. Нравилось, как на Чернова облизывались бабы. А он мой. Я тогда еще не знала, что этот шлюхан общий.

– Ох, простите, Ярослава Андреевна, – усмехается, а сам трогаёт меня своими невыносимо зелёными глазами. Я сначала думала, что Чернов линзы носит. Но нет. Как говорится, это его натуральный цвет. – Не велите казнить, царица, велите слово молвить, – и глаза горят на меня. Там такой огонь, что становится жарко.

– Разрешаю, – царственно киваю я. А у самой внутри всё

переворачивается. Впервые мне так нравится мужик, что хочется отдаться ему тут же. Но, конечно, я так не сделаю. Промариновать и подинамить – это святое. Чтобы Чернову жизнь мёдом не казалась.

– Отчего такая богиня господам прислуживает? В официантках пропадает. Эти ручки и ножки не созданы для такой работы, – ловит мою руку и целует ладонь. Снисходительно позволяю.

– Чем плоха работа официантки? – выгибаю брови.

– Ничем не плоха. Но вам по статусу не подходит, Ярослава Андреевна, – ведёт глазами по моему телу и останавливается на груди. – Идёмте ко мне в офис. У нас как раз освободилась вакансия секретаря, – лукаво подмигивает. – Тёплый уютный кабинет, работа непыльная.

– Смешно, – ухмыляюсь я. – То есть, Руслан... Как вас там по отчеству?

– Давидович.

– Так вот, Руслан Давидович, вы предлагаете мне сменить шило на мыло. Также подавать кофе и быть девочкой на побегушках, но уже вашей личной. Меня, знаете ли, здесь всё устраивает. Как управляющую и дочь хозяина заведения.

– Ах, вот оно, оказывается, как. Точно царица. Присядьте, Ярослава Андреевна. Мне право неудобно смотреть на вас снизу вверх.

– А мне, знаете ли, очень удобно смотреть на вас сверху вниз.

– Да куда уж нам, холопам, – закатывает глаза. – Так что же вы, как дочь хозяина этого чудного заведения, на побегушках здесь бегаєте? Принеси, подай. Работников не хватает?

– А мне, знаете ли, нравится быть внутри команды и изучать бизнес с этой позиции. Ну и я очень люблю общаться с людьми.

– Ясно. Смилуйся надо мной, кошечка, удели мне вечер.

– Это приглашение на свидание?

– Определённо да. Мне вас так мало, Ярослава Андреевна. Хочу больше, – понижая тон, сексуально хрипит он. А у меня мурашки по коже. Он всегда на меня так влияет. Это та самая химия, в которую я никогда не верила, пока сама не вляпалась.

– Да вы, батенька, много хотите. Свидание – это банально. Придумайте что-то увлекательнее. Заказывайте уже свой обед, не задерживайте меня, – пафосно его отшиваю. Мало быть просто женщиной-загадкой. Надо быть такой шарадой, чтобы сломать мужику мозг. Иначе они быстро теряют интерес.

Какой реалистичный сон. Разве можно во сне ощущать запахи и мурашки по коже от его взглядов, прикосновений. Стоп. В моём сне меня никто не касался!

Открываю глаза, не сразу понимая, где нахожусь. Голова не соображает, а тело очень даже чувствует. Как мою талию

оббивают сильные мужские руки, а моя пятая точка прижимается к паху Чернова. И запах. Он мне не снился... И мурашки, потому что эта сволочь дышит мне в шею, опалая горячим дыханием. Первым порывом, естественно, хочется вытолкнуть этого гада с кровати и надавать по наглой морде. Как он вообще смеет меня трогать?

Но потом замираю, прекращая дышать. Спит он крепко. И даже хорошо, что спит здесь, а не внизу. Ещё лучше, что спит без штанов. Слава богу, в трусах. Мне остаётся только аккуратно выбраться, умыкнуть его штаны и спуститься вниз. Да он вообще облегчил мне задачу своей наглостью.

Решаю полежать ещё немного, чтобы точно убедиться, что Чернов крепко спит.

Сглатываю, прикрывая глаза, пытаюсь дышать ровно. Это невыносимо. Дышать им, чувствовать тело, тепло, дыхание. Мне и убить его хочется, и одновременно прижаться сильнее. Чтобы ещё несколько минут обмануться и почувствовать его последний раз.

Дыхание само собой учащается, грудь сдавливает. В горле встает ком. Я даже на секунду решаю простить его и...

Но всего лишь на секунду. Это мимолетная женская слабость. Простить Чернова невозможно. Нет в нашей вселенной такого варианта, где я смогу всё забыть и закрыть глаза. И от этого очень горько.

Хочется разбудить его и снова отхлестать по щекам, крича в лицо вопрос: «Что ты натворил?»

Ладно. Опасно мне с ним так лежать. Спит он крепко.

Аккуратно убираю его руку со своей талии и медленно отодвигаюсь от сильного тела подальше.

Руслан шевелится во сне. Быстро подставляю под его руку подушку и встаю с кровати. Снова замираю, не дыша. Смотрю на Руслана. Зараза такая.

Такой мощный, мужественный. А может, взять эту подушку и прямо сейчас его придушить? Коган, если что, поможет мне закопать труп. Ладно, живи, зараза, ребенка воспитывай. А меня больше не трогай.

Дожидаюсь, когда он опять начинает равномерно дышать. На цыпочках обхожу кровать и поднимаю его штаны.

Раздаётся бряканье ремня.

Черт!

Снова замираю.

Вроде пронесло. Сжимаю пряжку ремня, быстро на цыпочках выскакиваю из комнаты и несусь вниз...

Глава 6

Руслан

Принято думать, что всё лучшее у нас впереди. Мне тоже так казалось. А теперь чаще и чаще ловлю себя на мысли, что лучшее со мной уже случилось, только я этого не осознал. Не удержал...

Комы хочу. Нет, умирать пи*дец как не хочется. Жизнь я люблю, какая бы дерьмовая она ни была. Я хочу полной протрации и вакуума. Отключить мозги. Совсем. Чтобы ни о чем не думать. Не вспоминать, не сожалеть, не искать пятый угол. Не любить... Дайте, что ли, мне кто-нибудь наркозу.

Нет, вины с себя я не снимаю. Оправдывающих факторов не ищу. Я конкретная сволочь. Мудак, предатель, мразь, скотина... Как там она еще меня называла? Всё так. Всё верно.

Я, может, и попытался бы как-то объяснить свое блядство, если бы хоть что-то помнил.

У нас со Славой так быстро всё закрутилось... Что меня снесло этим ураганом на хрен.

Увидел ее впервые и уже не смог пройти мимо. Слава, как потом оказалось, роковая женщина. Красивая – это банально сказано. Она породистая. Шикарная. Глаза, губы, волосы, да и, чего греха таить, с фигурой там тоже всё отлично: грудь,

бедра, талия, ноги. Ох, эти шикарные длинные ноги. Как они обалденно смотрелись на моих плечах. Но внешность – не главное. Внутри этой женщины такой пожар, что меня спалило моментально. Язык ее острый, улыбка, взгляды, манеры. Загадка, мать ее. В ней столько всего хотелось разгадать. И, естественно, меня понесло. Я таких женщин не встречал. И, естественно, во мне выиграло что-то от самца, который должен был обязательно уложить эту самку к себе в кровать. Это ведь такой эксклюзивный экспонат для моей коллекции. Я готов был поставить на кон всё, лишь бы заполучить объект вожделения. Поставить этот кубок на пьедестал, на первое место.

А коллекция у меня была обширная. Я в этом «спорте» с пятнадцати лет.

Ну люблю я всех женщин. Недолго, правда, но люблю. Так, пару ночей, максимум неделя, если девочка зашла, и пошел дальше делиться собой. Самоуверенный мерзавец, да. Я себя оху*нным считал. Мачо. И мне всё нравилось. Никаких других отношений и обязательств не предусматривалось. Зачем?

Я живу один раз и для себя. И мне нравилась такая жизнь. Только для себя. Найти себе бабу на один раз, либо на неделю – никогда не составляло труда. Я уболтаю в шесть секунд кого угодно. Неважно, замужем она или монашка. И мне никогда не хотелось чего-то большего. Ни в молодости, ни теперь, когда мне уже давно за тридцать. Никогда не хотелось

чего-то серьезного, фундаментального – семьи, детей и всей вот этой лабуды, навязанной социумом. Я всегда был убежденным холостяком, эгоистом и бабником. Мне чертовски нравилась моя разгульная жизнь. Сам себе хозяин и никому, кроме родителей, ничего не должен.

Любовь...

Пфф... Я вас умоляю. Нет, я люблю женщин. Только недолго, в моменте. Когда кончаю.

А если по-честному. Ну какая, к чёрту, любовь? Вы серьёзно? Я вроде не маленькая принцесса, чтобы верить в ванильные сказки. Зачем привязываться к одной женщине, если их много? Я хочу осчастливить всех. И успеть попробовать всех. На самом деле в таком убеждённом блядстве мне всегда нравились эмоции. И я не хотел их терять.

Вспомните ваши первые встречу, свидание, секс. Это почти всегда феерично и эмоционально, азартно и ярко. А потом...

А потом люди привыкают, и начинается банальная скучная бытовуха. А я так не хотел. Моя жизнь – всегда праздник. Да и кто мне запретит проживать жизнь, как я хочу?

Всё было так, пока я не встретился взглядами с Ярославой Андреевной.

Нет, сначала она меня, конечно, впечатлила, но я даже не полагал, насколько эта женщина изменит мое мировосприятие. Слава словно вскрыла меня наживую, без анестезии, только я боли не чувствовал на эйфории.

И понеслось. Игра была увлекательной и азартной. И я выиграл. Чем был безмерно горд. Ярослава Андреевна – женщина, которой стоит гордиться и хвастаться. Неделя, две, три. А меня всё не отпускало. Я весь в ней, как в первый раз. Это тоже было в новинку. Всё ждал, когда начнется рутина и меня отпустит. Но, словно голодное животное, не мог ей нажраться. Эта женщина знает, как посадить мужика на короткий поводок. И вот тут меня сорвало.

Чтобы Чернова на поводке баба держала? Да ну на хрен! Я же такой охрененный. Когда окончательно осознал, что влип, как эгоистичная сволочь решил себе доказать, что ни хрена я не стану зависим от юбки. Мужик, ничего не скажешь...

И тут, как говорится, Остапа понесло...

Клуб, алкоголь, пьяный угар, кураж... Не знаю, откуда взялась эта девка. Я вообще плохо ее помню, в тот момент всё слилось. Но чётко помню, что трахнул ее... Даже не помню, что получил от этого удовольствие... Ну трахнул и трахнул... А оказалось, с последствиями.

Теперь этому последствию почти три месяца, и зовут его Владислав Русланович.

Ах, как бы мне хотелось, чтобы это был не мой ребёнок. Как бы кощунственно это ни звучало. Я даже не помню, предохранялись ли мы или нет. Но был уверен, что да. Не верил Лариске до последнего. После рождения сына сделал ДНК-тест. И, как последний мудака, молился, чтобы ребенок

был не мой. Ведь если факт, что я в пьяном угаре засунул хрен в другую бабу, еще можно как-то стереть, то ребёнка уже не сотрёшь.

Но ребенок мой. Всё.

И нет, я не отказываюсь. Беру на себя ответственность. Даже как-то проникся к маленькому комочку. И, естественно, всегда буду участвовать в его жизни. Чего уж теперь. Это мой сын, как бы он ни был зачат. Он не виноват, что его отец — полный мудачина.

Пытаюсь не просто проникнуться, а привыкнуть к мысли, что я отец.

Бля... Не осуждайте меня. Мужчине вообще очень сложно поначалу принять ребёнка. Каждому отцу нужно время, чтобы осознать, что это его плоть и кровь. Матери носят свое чадо девять месяцев и сливаются с ними в единое целое. А когда ребёнок рождается в муках: здравствуйте, мы уже знакомы. Отец же видит этого маленького человека впервые.

Вот тебе дают малыша на руки и сообщают, что он твой. Всё. Мужчине нужно время на осознание. Это сложно даже для любящих мужей. Что уж говорить про меня. Я не люблю мать моего сына. Я ее практически не знаю. Она незнакомый, не очень приятный мне человек. Мало того, она предмет постоянного напоминания о том, что я потерял женщину, в которой тону по уши.

Да, я виноват. Не отрицаю. Не знаю, что должно произойти, чтобы Слава приняла меня такого.

Как она узнала, что я натворил херни и всё разрушил?
Хороший вопрос.

Я уж точно не планировал приходить к ней и как на духу признаваться. Это всё равно что добровольно положить голову на плаху. И ждать, когда ее отрубят. А Слава отрубила бы без раздумий. Там такой характер и темперамент.

Я, наверное, только после того, когда натворил херни в пьяном, невменяемом состоянии, понял, что моя терапия блядством не сработала.

Нет, сработала, конечно, но в обратную сторону. На следующий день я заглянул Ярославке в глаза и осмыслил, как безнадежно в ней пропал. И что мне на хрен никто не нужен, кроме неё. Что я хочу всего этого банального именно с ней. И бытовухи хочу, и на коротком поводке сидеть под ее каблучком тоже хочу.

А знаете почему?

Потому что мы ни хрена не ценим то, что у нас есть.

Когда же я понял, что могу ее потерять, осознание и пришло. Я никогда больше встречу такую жену. Потому что она одна. Таких больше нет.

Довыеб*вался!

Красавчик, что скажешь.

Но вот скрывать случившееся у меня получилось недолго. Около месяца. Пока Лариса сама не нашла Славу и не кинула ей в лицо справку о беременности и нашу фотографию в клубе с датой.

Большой вопрос, зачем мы фотографировались? Я, может, и мудак, но не идиот.

Вопрос риторический. Ответа у меня на него нет. Ибо ничего не помню.

И всё, с этого момента в моей жизни настал сплошной день сурка, где я пытаюсь ее вернуть, но...

Нет, я не стал унижать ее еще больше, отрицать, выдумывая сказки и искать виновных. Я всё признал. Но этого оказалось мало.

Да понимаю, что мое раскаянье ей никуда не встало...

За год я написал ей сотни сообщений и тысячи слов. Нет, там не было ни оправданий, ни банальных извинений. Я писал о своих эмоциях и о том, что творится внутри. Она не отвечала. Я не уверен, что она вообще читала мои бредни. А потом заблокировала меня везде. Я сменил номера и писал снова, тогда номера поменяла она. Я искал встреч, как долбаный сталкер, следил за ней, вылавливал, ожидая часами. Не знал, что сказать ей, мне просто надо было ее увидеть. Но... Ярослава выстроила такую стену, что я каждый раз о нее разбивался. И каждый раз насмерть.

А потом узнал, что она выходит замуж за какого-то старого мужика. И меня порвало.

Это моя женщина!

Моя!

И единственный способ ее вернуть – это запереть нас вдвоем вдали от цивилизации, иначе шанса вообще не будет.

В первые минуты после того, как я ее сюда привез, мне тоже хотелось ее придушить а-ля «и не доставайся ты никому». Если не со мной, тогда ни с кем. Жизни я тебе не дам, ибо сам подыхаю.

Быть с ней здесь наедине и читать в ее глазах не просто ненависть, а презрение – это все равно что пускать себе пулю в лоб снова и снова. Каждое ее слово – как оглушительный выстрел навывлет. Но долгожданная кома не наступает... Мы выйдем отсюда только в двух случаях: либо она меня принимает, либо я вкладываю ей в руки ствол и она меня убивает.

Прости, кошечка моя, других вариантов нет. Я до сих пор эгоистичная сволочь. Любить меня больно. А я знаю, что любишь. Знаю и всё... Я чувствую... И мне больно. Знаю, что это я источник этой боли... Ну не могу тебя отпустить. Не могу и всё... Лучше добей меня, кошка, либо прости.

Этой ночью я лег к ней в кровать не ради секса.

Хотя секса хочется невыносимо. Именно с ней хочется. Я лег, чтобы уснуть. Без нее не смог. Я давно почти не сплю, потому что ее нет рядом.

Мне было важно просто почувствовать её, вдохнуть запах и поймать иллюзию близости. Хотя бы на мгновение.

И я действительно уснул, обманывая себя, что кошка в моих руках.

Ну можно мне хотя бы иллюзию?

Я бы и рад упасть на колени, целовать ее ноги, вымаливая прощение. Но всё не так просто. Слушать меня никто не хо-

чет. И в этом тоже виновен я. Моя голова давно на плахе, топор в руках Ярославы.

Уснул, да. Только Слава не учла, что после ее ухода сплю я плохо. И даже во сне чувствую, что теряю. Проснулся, как только она отодвинулась от меня. Проснулся, но ничего не предпринимал. Лежал, дышал ровно и слушал, как она пытается от меня сбежать.

Скажи же мне, это настолько невыносимо?

Да знаю я ответ.

Ну пусть попробует сбежать.

Попробует и убедится, что выхода нет.

Мне не нужно ее доверие, его не вернуть по щелчку пальцев. Мне не нужно ее моментального прощения, это тоже так быстро не происходит. Мне не нужно ее признаний в любви.

Нет, нужно, конечно. Но не сейчас. Мне нужно показать, насколько я помешан на ней, и вернуть ей память о нас, когда было всё хорошо. Напомнить, разбудить только наше. Тогда будет откровенный разговор, и я сяду ей в ноги.

Встаю с кровати, только когда Слава спускается вниз.

Сюрприз, тигрица моя! Ни ключей, ни телефона в моих карманах нет. Дверь заперта. Тебе ее не вскрыть. Она стальная, почти бронированная. На окнах решетки.

Тишина.

Уже поняла, что попытки тщетны?

Звон в кухне. Похоже, что-то разбилось. А, нет, не поняла. Ищет ключи или телефон. Дурочка моя любимая. Всё здесь,

у тебя под носом, под моей подушкой. Прячьте в очевидных местах, и тогда никто не найдет.

Поднимаюсь и прямо в боксерах спускаюсь вниз.

Штаны-то мои она умыкнула.

Даю сто процентов, это не последняя ее попытка сбежать. У меня дикая кошка, которая не будет сидеть в неволе. Но я смог укротить ее в первый раз, смогу и сейчас. Сдавайся, боль моя любимая, иначе мы все ляжем в этой войне. А я хочу, чтобы мы выжили... Чтобы мы были...

Глава 7

Ярослава

Тихо смыться не получается. Карманы брюк Чернова девственно чисты. Но я не сдаюсь и снова начинаю обыск дома. На злости и в отчаянии уже даже не пытаюсь быть тихой.

Да пошел он!

Хватит, наигрались в похищение. Я сыта им по горло!

Двери заперты. На окнах кованые решетки, и никаких других путей отступления в этом чертовом доме нет. На кухне разбиваю стакан. Пофиг. Пусть гад просыпается и выпустит меня отсюда! Снова переворачиваю все ящики, устраивая хаос.

Нет ничего.

На эмоциях лечу в гостиную, чтобы разнести там все, но врезаюсь в голый торс Руслана. Пошатываясь от неожиданности, взмахиваю руками. Чернов ловит меня за талию и вжимает в себя. Задыхаюсь от его близости, хватая кислород.

– Куда-то собралась? – вкрадчиво спрашивает Чернов.

– Да, домой! Всё! Хватит! – упираюсь ладонями в его твердую грудь, пытаюсь оттолкнуть. Не отпускает, сжимая меня сильнее, лишая дыхания. – Отпусти меня, сволочь! – задыхаясь, колочу кулаками в его грудь. – Там отец, навер-

ное, с ума сходит! Ты эгоистичная скотина!

Мне кажется, у меня истерика. Это всё уже не шутки.

– Да отпусти ты! – снова со всей силы его толкаю, пытаюсь вырваться. – Не смей ко мне прикасаться своими грязными руками!

И он отпускает, разжимая руки и отходя от меня на пару шагов, прислоняется спиной к стене.

Пытаюсь отдышаться и остановить истерику. Тоже ложусь спиной на противоположную стену и прикрываю глаза.

Но даже с закрытыми глазами я чувствую, как он проживает меня своим зеленым взглядом.

– Твой отец еще рано утром получил сообщение от тебя. О том, что всё хорошо. Ты запуталась, и тебе надо побыть одной, – спокойно сообщает он мне немного хриплым после сна голосом.

– Что? – распахиваю глаза, впиваясь в него гневным взглядом. – Как ты посмел вообще лезть в мой телефон и что-то писать моему отцу?

– Ну ты уж определись, кошка моя. Тебе надо успокоить отца или нет?

– Он не поверит!

– Сегодня не поверит. А завтра ты напишешь ему ещё, и послезавтра. Может, даже фото для достоверности пришлешь, – самоуверенно заявляет Чернов.

Сглатываю, закрывая глаза.

– Коган все равно будет меня искать. У нас назначена сва-

дба на завтра. Или уже на сегодня... – поправляюсь. Я совершенно потеряла счет времени в этой глуши.

– Так не терпится выйти замуж? – сквозь зубы и с огромной претензией спрашивает Чернов.

– Представь себе, да! – выплёвываю ему в лицо. – И выключи эту ревностную претензию из своего голоса. Ты не имеешь на это никакого права! Верни мне телефон и одежду! А сам лучше исчезни. Если не хочешь, чтобы Коган переломал тебе руки.

– А я твоего еб*ря не боюсь, – зло произносит Чернов и смотрит на меня исподлобья.

На самом деле сейчас у него страшный взгляд. Взгляд человека, которого надо бояться. Но мне уже ничего не страшно. Я сама ему глаза выцарапаю. Эти красивые зелёные глаза! Чтобы не смотрел на меня больше.

– Замуж ты за него не выйдешь... – выдыхает он.

– С чего это? – иронично усмехаюсь. – Я обязательно выйду замуж. За взрослого, состоявшегося, верного мне человека. За прекрасного любовника и заботливого мужчину, – намеренно выговариваю ему в лицо. Пусть глотает. – Все твои предсмертные конвульсии бесполезны! – взмахиваю руками. – Я давно пуста к тебе! Ты мне безразличен. Я это поняла, когда встретила Когана. Почувствовала, знаешь ли, разницу.

В общем, по жизни, какой бы я ни была дурой, всегда умею вовремя заткнуть рот и нажать на тормоз. Мужчин нельзя провоцировать. Особенно таких темпераментных и

эмоциональных Овнов, как Чернов. Иначе будет взрыв. Но сейчас мне глубоко плевать с высокой колокольни на его чувства. Пусть глотает плоды своего блядства.

На самом деле я надеюсь отвернуть его от себя. Он возненавидит меня и отпустит. Не одному мужику не понравится, что женщина, которую он считает своей, обожествляет другого и уж тем более с ним спит. Но в Чернове что-то сломано. Моя провокация срабатывает не так, как я планировала.

– Любишь его? – холодно, почти мёртвым голосом интересуется он.

– Конечно! – меня продолжает нести. – Безумно. Я только с ним поняла, что такое любовь! – продолжаю бить по его холёной морде словами. Чушь, конечно, это всё. Не люблю я, естественно...

Вздрагиваю, когда Руслан резко отталкивается от стены и подлетает ко мне. Всё настолько молниеносно, что я даже не успеваю отскочить.

Рывок – и вот я уже снова в его руках. Сейчас в очень жёстких и грубых руках. Одной рукой он зарывается в мои волосы и сжимает их на затылке, а другой стискивает талию, одновременно торсом вжимая в стену. Не дёргаюсь. Смотрю ему в глаза с вызовом.

Мое тело, конечно, реагирует на Чернова. Он в общем всегда жесткий любовник. Особенно в момент страсти. Он властный и доминирующий. Но я не девочка-ромашка, и сладкие ванильные ласки меня никогда не заводили. А вот

это, что-то чисто животное – всегда да. И сейчас тело опалает жаром, мурашки по коже, дрожь, и предательски тянет низ живота. Последний секс в моей жизни был именно с Черновым, за сутки до того, как мы расстались. То есть год назад. Я уже почти девственница. Потому что, в отличие от этого кобеля, хозяйка своему телу. Я и сейчас ему хозяйка. И мои прелести неожиданно не растекаются лужей для него. Это всего лишь химия, гормоны – называйте, как угодно. Он ничего не получит. Моя голова дружит с телом, в отличие от Чернова.

– Как он тебя трахает? – хрипит он, почти рыча мне в лицо. – Поделись, раз ты такая откровенная!

Ухмыляюсь ему в лицо, и его ладонь в моих волосах сжимается сильнее.

– Феерично, Чернов. Так же, как ты свою... Ой, прости, забыла, как ее зовут, – с ухмылкой проговариваю ему в лицо.

Мне кажется, в комнате какой-то резко стало жарко. Еще пара наших фраз в том же духе, и будет взрыв. Глубоко втягиваю воздух. Разит тестостероном и адреналином, которые заставляют мое сердце биться как сумасшедшее.

– Значит, хреново он тебя трахает, кошка моя, – тоже зло ухмыляется. Я чувствую, как его член через ткань боксеров увеличивается, упираясь в меня.

Смотри, какой извращенец.

Возбуждает его это всё.

И я не лучше... Сглатываю.

Но мое возбуждение активизирует лютую ненависть, которая никогда не позволит мне забыться в этих грубых руках.

– Давай напомню тебе, как надо, – рычит мне в губы.

Я открываю рот, чтобы послать его на хрен, но не успеваю. Чернов впивается в мои губы грубым поцелуем, а его наглая рука уже задирает свитер и сжимает мою попу.

Теряюсь, на меня снова обрушиваются ураган и буря эмоций из прошлого. Тело опалает жаром, крупная дрожь. Но всего лишь на секунду. Щелчок, пока его наглый язык вторгается в мой рот, а ладонь мнет попу, в моей голове несется яркая яркая картинка, как эта сволочь трахает другую. С такими же страстью и напором. И мои зубы сжимаются на его губе. Не просто сжимаются, я прикусываю эти предательские кобелиные губы в кровь, с особым наслаждением.

– Сучка! – рычит Чернов, отрывается от моих губ, слизывая кровь. Но не отпускает, вжимая в стену сильнее.

Но не на ту напал!

Жертвой его разящего тестостерона я не буду никогда.

Резко дёргаю коленкой и со всей силы бью этого блядуна в пах.

Руслан резко отпускает меня и с шипением снова прислоняется к стене, зажимывая глаза, матерится сквозь зубы.

А я сама не могу отдышаться.словно он все же жёстко меня трахнул. Сползаю по стене, садясь на пол.

Отчего-то хочется рыдать и покричать в голос. Но я стискиваю зубы. Такого удовольствия я ему не доставлю. Он не

увидит мою слабость и то, насколько мне больно. Он должен видеть, как мне хорошо без него.

– Отпусти меня, Чернов. Ради бога, отпусти! – голос отчего-то хрипит.

Руслан молча отталкивается от стены и идет в зону кухни, где я устроила очередной перфоманс, вывернув все полки. А я так и сижу на полу не в силах подняться. Внутри действительно пустота. Пусть уже придушит меня, что ли, и все закончится. Другого варианта развития событий у нас не будет.

Чернов возвращается с прикуренной сигаретой и бутылкой коньяка в руках. Он садится на пол напротив меня и смотрит в глаза. Там уже нет ярости и агрессии. Там что-то очень болезненное. Очень... И это тоже невыносимо. Руслан делает глубокую затяжку и протягивает сигарету мне.

Беру, тоже затягиваюсь, выпуская дым в его лицо, пока он отпивает алкоголь прямо из бутылки.

– Ты понимаешь, что я не могу тебя отпустить, – хрипит он.

– А-а-а-а! – все-таки срываюсь я на истеричный смех и забираю у него коньяк, тоже отпивая из горла.

Я практически никогда не пью крепкие напитки. И сейчас задыхаюсь от обжигающего алкоголя, до слёз из глаз.

– Отпусти, иначе завтра ночью подожгу этот дом.

– Нет. Если отпущу, то уже навсегда. А я так не хочу. Поджигай. Сгорим вместе, – забирает у меня сигарету и снова глубоко затягивается.

– Как был эгоистичной сволочью, так и остался! – кричу ему в лицо. Делаю еще пару глотков из бутылки, задыхаясь от алкоголя. С грохотом ставлю бутылку на пол, поднимаюсь и ухожу вверх в комнату.

Ну что мне с этим делать?

Что?!

Глава 8

Ярослава

Сплю. Открываю глаза, поворачиваю голову к окну, понимая, что уже день. Снова закрываю глаза и сплю дальше. Спускаться вниз и опять воевать с Черновым сил нет. Вчера по его глазам я поняла, что это все бесполезно. Пока бесполезно. Осталось надеяться, что меня найдут, или Руслану это, в конце концов, надоест.

Просыпаюсь, наверное, к обеду. Но это не точно.

Я бы, конечно, еще подремала, но очень хочется пить и в туалет.

Поднимаюсь с кровати. Я по-прежнему без трусов, в одном мужском свитере. А должна быть в свадебном платье в загсе.

Нет, меня совсем не печалит факт пропущенной свадьбы. Меня печалит заточение. И отсутствие здравого смысла у Чернова.

Надолго хватит его упрямства?

Скорей всего, нет. Он всегда был нетерпелив, эгоистичен и непостоянен.

Снова закутываюсь в плед и спускаюсь вниз.

Камин уже горит, пахнет дровами и едой. Чернов на кух-

не, в белой обтягивающей его спортивный торс футболке, что-то готовит. Понимаю, что голодна. Желудок сводит.

– Добрый день, – не оборачиваясь ко мне, спокойно произносит этот гад.

– Ага, и тебе не болеть, – огрызаюсь я и закрываюсь в ванной. Мне даже не хочется с ним ругаться или чего-то требовать. После вчерашнего выплеска адреналина наступили откат и опустошение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.